Екатерина Игоревна НОЧЁВКА

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ «РОССИЯ-ЗАПАД» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье освещается фрагмент дискурс-анализа семантической оппозиции «Россия-Запад» в текстах официального представителя МИД РФ. Используется семантико-прагматический подход к изучению данной концептуальной оппозиции.

Ключевые слова*: оппозиция, дискурс, внешнеполитический дискурс, семантическая оппозиция, концепт.*

Ekaterina I. NOCHEVKA

ANALYSIS OF SEMANTIC OPPOSITION “RUSSIA – WEST” IN FOREIGN POLICY DISCOURSE

The paper presents a fragment of discourse analysis of semantic opposition “Russia – West” in texts of the official representative of Ministry of Foreign Affairs. The author implements the semantic-pragmatic approach to this conceptual opposition.

Key words*: opposition, discourse, foreign policy discourse, semantic opposition, concept.*

Политическая деятельность занимает особое место в жизни общества. От внешнеполитической деятельности во многом зависит имидж страны, ее роль на мировой арене и в международных отношениях. Важнейшим условием в определении названных показателей являются методы презентации государственных вопросов политическими деятелями, которые обращаются к мировому сообществу.

Внешнеполитический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень речевого воздействия, и поэтому выявление механизмов политической сотни коммуникации что представляется значимым в современном обществе. Анализ выступлений политических деятелей позволяет выявить речевые стратегии и тактики, используемые для достижения поставленных целей. Базовым элементом конструирования политического дискурса являются концептуальные оппозиции (Данкова, Дубровская, 2014; Дубровская, 2016; Кайгородова, Манцерова, 2013; Кишина, 2011), одна из которых – «свои-чужие» – репрезентируется во внешнеполитических выступлениях в семантической оппозиции «Россия-Запад».

Рассмотрение семантической оппозиции «Россия-Запад» опирается на противопоставление двух основных политических акторов – России и Запада. Дополнительными концептами выступают концепты «мы» и «они» как противопоставленные друг другу. Кроме того, анализируются репрезентации этих акторов с точки зрения оппозиционных отношений.

Эмпирический материал исследования – тексты выступлений заместителя министра иностранных дел Российской Федерации

Марии Владимировны Захаровой в период с 2018 по 2020 год. Особенно важен для анализа текст брифинга от 9 апреля 2020 года, в ходе которого официальный представитель МИД России затрагивает актуальные проблемы в текущем 2020 году: вспышка пандемии коронавируса COVID-19, ситуация в Венесуэле и Сирии.

Устные и письменные официальные заявления М.В. Захаровой получили реализацию как на российской, так и зарубежной политической арене. Источник материала – официальный сайт МИД РФ (www.mid.ru) и официальный паблик в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/mid). Общий объем всего исследуемого материала – 19000 слов.

В качестве методологической рамки исследования была взята схема анализа семантических оппозиций, предложенная Т.В. Дубровской в работе «Методологические вопросы исследования оппозиций в политическом дискурсе (на примере оппозиций «сила vs. слабость»)» (Дубровская, 2016: 23-44):

- выявить базовые семантические компонентов концептов (в описываемом исследовании: «Россия», «мы», «Запад», «они») и лингвистические средства их выражения;
- определить аксиологический статус базовых концептов («Россия», «мы», «Запад», «они») в контексте официальных заявлений МИД РФ;
- определить семантическую специфику оппозиции «Россия-Запад».

Предполагается, что в результате исследования будет сделан вывод о роли, которую играет исследуемая оппозиция во внешнеполитическом дискурсе.

В выступлениях М.В. Захаровой базовый концепт «Россия» реализован средствами, репрезентирующими этот политический актор как сильный, доминантный. Анализ текстов выступлений официального представителя МИД РФ позволил выявить в структуре концептов «Россия» и «Запад» семантические компоненты, которые в большинстве своем могут быть условно разделены на три группы:

- отрицательные или положительные коннотации, присущие тому или иному актору;
- способы поведения по отношению к другим акторам;
- последствия действий актора (Дубровская, 2016: 31).

Семантические компоненты вышеупомянутых групп будут рассмотрены далее. Необходимо отметить, что в большинстве своем концепты «Россия» и «мы» репрезентируются в положительном ключе, а концепты «Запад» и «они» преимущественно носят отрицательную коннотацию. Это подтверждается контекстуальной оправданностью высказываний М.В. Захаровой.

Итак, если говорить о семантическом концепте «Россия/мы», то

М.В. Захарова использует исключительно положительную коннотацию.

Демонстрация четко налаженных механизмов работы министерства:

1. «От украинской стороны потребовали предпринять надлежащие меры, чтобы исключить действия, нарушающие *ритмичную работу нашего представительства»* (Захарова, 2020).

Решительность в отношении принимаемых мер:

1. «Хотела бы *прямо, глядя в камеру,* сказать американским дипломатам – таких контактов *мы не избегаем*. Но это не значит, что *мы готовы изменить свою принципиальную политику и оценки происходящего*…» (Захарова, 2020).

Единение ведомств и народа:

1. «Когда я говорю *мы*, подразумеваю, что *мы работаем единой командой* под эгидой Правительства, штаба, в теснейшей координации со всеми нашими коллегами из упомянутых ведомств» (Захарова, 2020).

2. «А *нам всем надо потерпеть*. <…> Это вызов, и *мы его приняли*» (Захарова, 2020).

Деятельность государства на внешнеполитическом уровне:

1. «*Наша страна активно участвует в коллективных усилиях* по противодействию пандемии и купированию ее последствий» (Захарова, 2020).

2. «Многое *делаем внутри России*, *стараемся оказывать посильную помощь другим государствам*, в том числе США» (Захарова, 2020).

3. «Выражаем нашу солидарность с американским народом в этот трудный период…» (Захарова, 2020).

4. «Поэтому *мы приветствуем цели*, заявленные и преследуемые участниками «механизма Монтевидео» (Захарова, 2020).

5. «Со своей стороны *готовы оказывать содействие поиску такого взаимопонимания* между всеми конструктивными и патриотически настроенными силами в Венесуэле» (Захарова, 2020).

Таким образом, семантическое окружение и наполнение концепта «Россия» репрезентируется положительными коннотациями, используемыми для демонстрации работы министерства внутренних дел, которое функционирует «в связке» с правительством и в единении с народом («мы»). Конкретные действия России на внешнеполитической арене также репрезентируется лексическими средствами с положительными коннотациями.

При анализе семантического концепта «Запад/они» в выступлениях М.В. Захаровой и официальных заявлениях МИД РФ (с упоминанием конкретных государств), в большинстве случаев, четко

прослеживается отрицательная коннотация используемых лексем.

Тактика наступления, требование разъяснений:

1. «Это наводит на мысли, что *Вашингтон <…> уходит от выполнения обещанного*, или *просто бессилен* осуществить взятые на себя обязательства (Захарова, 2019).

2. «<…> после сегодняшних ударов по сирийской армии, мы приходим к действительно страшному для всего мира выводу: *Белый дом защищает ИГИЛ»* (Захарова, 2019).

3. «*Мы требуем от Вашингтона объяснений* – это целенаправленная политика по поддержке ИГИЛ или очередная ошибка?» (Захарова, 2019).

4. «Российская сторона неоднократно заявляла о большом количестве *жертв среди мирного населения ИРА вследствие авиаударов войск США* и сил международной коалиции» (Захарова, 2019).

Презрительность в отношении методов и средств достижения целей западных государств:

1. «Во-первых, не правильнее было бы, вместо *лицемерной попытки ввезти «помощь»* на пару сотен миллионов долларов снять блокирование счетов венесуэльских госпредприятий в американских банках на 11 млрд. долл. США» (Захарова, 2020).

2. «Безусловно, эти вопросы отпадают, если речь идет о *срежиссированной провокации и спекулировании на благородной цели»* (Захарова, 2020).

3. «С сожалением отмечаем ставшие *традиционными для австралийской стороны передергивание фактов и стремление подогнать реальность* под уже сформировавшуюся в официальной Канберре «систему координат» (Захарова, 2020).

Выражение недовольства вмешательством государств в политику друг друга:

1. «Вновь и вновь подчеркиваем: решение венесуэльских проблем – это исключительные право, компетенция и ответственность самих венесуэльцев, и они должны воспользоваться им *без провокационного вмешательства извне*» (Захарова, 2020).

Пресечение попыток откровенного прессинга в отношении России

1. «Противостояние *откровенно недружественной, русофобской линии* требует консолидации усилий» (Захарова, 2020).

2. «В ней отмечается, что *киевские власти продолжают игнорировать обязательства* по Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 года и *не желают пресекать агрессивные выходки националистов* против Посольства России в Киеве» (Захарова, 2020).

Упрек по поводу попыток информационной

дестабилизации России на мировом уровне:

1. «С недоумением и удивлением наблюдаем за попытками некоторых американских СМИ и высокопоставленных официальных лиц *обвинить нашу страну в проведении некоей «дезинформационной кампании» против США* в привязке к инфекционной пандемии» (Захарова, 2020).

2. «В условиях, когда весь мир борется с пандемией <…> *обвинения в адрес России не просто беспочвенны, но и бессовестны*. Да, многие жители США напуганы, пишут в Интернете разные вещи, но *спекулировать и играть на страхах людей в политических целях недопустимо*» (Захарова, 2020).

3. «Расцениваем новые *попытки обвинить Россию, приписать мифологические обвинения как неуместное продолжение русофобства*, которое «исповедуют» определенные политические силы в Вашингтоне» (Захарова, 2020).

Анализ приведенных примеров свидетельствует о том, что действия политических оппонентов в аспекте реализации концепта «Запад/они» оцениваются российской стороной отрицательно. При этом позиция России в отношении этих действий репрезентируется как требование/упрек/осуждение – то есть с позиции силы, доминирования.

Таким образом, с учетом вышеприведенных цитат из текстов брифинга и официальных заявлений М.В. Захаровой, можно говорить об однозначно положительном статусе лексем при упоминании России и решений министерства, что характеризует Россию как важного и сильного социального актора. В большинстве реплик официального представителя МИД РФ прослеживается репрезентация действий, одобряемых общественностью: оказание помощи нуждающимся, конструктив, следование законам и нормам демократии.

В то же время в отношении западных государств складывается совершенно иная лексико-семантическая ситуация: выражается резкое, прямое или завуалированное неодобрение действий или высказываний политических оппонентов. Демонстрируется четко выверенная стратегия словоупотребления, что репрезентирует политическую позицию М.В. Захаровой и министерства, которое она представляет.

Анализ текстов внешнеполитического дискурса, основанный на выявлении семантики и прагматики языковых единиц, с помощью которых реализуется оппозиция «Россия-Запад», позволяет предположить, что эта оппозиция выполняет имиджеформирующую функцию.

В дальнейшем планируется расширение исследования, что позволит более точно определить роль оппозиции «Россия-Запад» в экстралингвистическом контексте.

Список литературы:

Данкова Н. С., Дубровская Т.В. Репрезентация оппозиции «судебная власть – народ» в дискурсе российских печатных СМИ // Филология и человек. – 2014. – № 4. – С. 35-45.

Дубровская Т.В. Методологические вопросы исследования оппозиций в политическом дискурсе (на примере оппозиций «сила vs. слабость») // Научный диалог. – 2016. – №7 (55). – С.23-44

Кайгородова И. Н., Манцерова И.В. Формирование оппозиции старое / новое в текстах утверждения советской политической цензуры // European Social Science Journal. – 2013. – № 12/2(39). – С. 220-225.

Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 4 (48). – С. 174-179.

Список источников:

Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 9 апреля 2020 года. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4097482 (дата обращения – 14.04.2020).

Заявление официального представителя МИД России М.В.Захаровой. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/3524476/, (дата обращения – 14.04.2020).

Заявление официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с шестой годовщиной воссоединения Крыма с Россией. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/4089683#sel=4:18:UW,4:19:WU (дата обращения – 14.04.2020).

Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с очередной провокацией против Посольства России в Киеве. – Режим доступа: https://vk.com/wall-70034991_398222 (дата обращения – 14.04.2020).

Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ о высказываниях австралийских официальных лиц в связи с началом в Нидерландах судебного процесса по делу MH17. – Режим доступа: https://vk.com/wall-70034991_398071 (дата обращения – 14.04.2020).

Ночёвка Екатерина Игоревна — магистрант кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).

Научный руководитель:

Крюкова Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).